

Т.Г. Михайленко

Роль курских губернаторов в градостроительной реформе Екатерины II

Ключевые слова: губернатор, градостроительная реформа, перепланировка (реконструкция) города.
Key words: governor, town-planning reform, town replanning (reconstruction).

Грандиозные административно-территориальные реформы екатерининского времени в конце XVIII в. обусловили переломный период в развитии провинциальных городов. Целью преобразований стало обеспечение простого и эффективного управления жителями со стороны местных властей [1]. Проекты планировки городов приобрели силу законов с изданием 21 апреля 1785 г. Грамоты на права и выгоды городам Российской империи [2, п. 16.188, с. 358]. 26 февраля 1782 г. на Планах губернскому городу Курску рукой императрицы Екатерины II было начертано: «Быть по сему» [3].

Полномасштабная реконструкция была бы невозможна, если бы её не воплощали в жизнь местные чиновники. Составлением планов отдельных дворовых мест занимались губернские землемеры и архитекторы, но за общее руководство отвечали губернаторы, которые не могли остаться в стороне от такого грандиозного мероприятия, как полная перепланировка Курска.

Генерал-губернаторам было дано высочайшее право вносить изменения в подтвержденные планы городов. На основании этого права действовал князь Александр Александрович Прозоровский, орловский и курский генерал-губернатор. 5 июля 1783 г. в своём предложении курскому наместническому правлению он изложил свои взгляды на перепланировку и строительство в городе. При этом губернатор внёс массу конкретных предложений по улучшению плана 1782 г. Например, А.А. Прозоровский рекомендовал «линию Гостиной улицы опустить ниже, положить мимо церкви Фрола и Лавра... за рекою Куром улицу Луговую поднять, положить оную выше Троицкой церкви» [4, л. 79], улицу Сергиевскую проложить до улицы Мирной, а улицу Мясницкую – до Садовой. Расположенную рядом с Курском Кожевенную слободу следовало, по мнению губернатора, включить в черту города.

А.А. Прозоровский давал конкретные указания о том, где и какие здания следовало возвести. «По берегу реки Кура в урочище, называемом Ендовище, по одну сторону Большой Херсонской дороги, по речке вверх» [4, л. 79] губернатор предложил построить казармы и казённые конюшни. А «в другую сторону

той дороги по речке Куру вниз назначить квартал для обывателей деревянный» [4, л. 81].

Губернатор заботился о том, чтобы в Курске были зелёные насаждения и разумно использовались городские территории. А.А. Прозоровский предлагал разбить сад «к пользе и украшению» [4, л. 80] города на берегах рек Тускари и Кура, «оставленных за линиями кварталов» [4, л. 80], где было невозможно земледелие. Вблизи Тускари, там, где располагался Вятский мост, был луг. Прозоровский предложил обывателям заселить его, а для этого вначале осушить рытьём каналов. «Довольно пространное» место, где было прежде озеро Глинище, А.А. Прозоровский предложил «разделить на дворовые места и продать желающим» [4, л. 81].

В своей работе по реконструкции города губернатор прислушивался к мнению населения. Прозоровский пишет: «Жители старой Преображенской улицы, что за Куром, которая по плану назначена к закрытию, просили меня оставить оную для свободного им въезда к церкви до Преображенской площади» [4, л. 82]. Губернатор приказал расширить улицу до 10 сажен, а там, «где есть заборы – снести» [4, л. 82].

Заселение велось по сословному признаку, потому что дома в каменных кварталах могли построить только богачи. Беднота оттеснялась на окраины. Сохранилось прямое указание губернатора Прозоровского относительно духовного сословия: «Священно и церковнослужителям на Нагорной стороне дать места в каменных кварталах на поперечных улицах поблизости церквей» [4, л. 80]. Сословный принцип расселения горожан облегчал учёт и контроль.

Дело Прозоровского по улучшению застройки Курска продолжил новый генерал-губернатор Франц Николаевич Кличка. Некоторые свои замыслы он согласовывал с самой императрицей. 8 апреля 1785 г. Ф.Н. Кличка пишет: «В бытность мою в Санкт-Петербурге я имел счастье докладывать её императорскому величеству, что во многих городах по большей части живут крестьяне, и как строеного леса, так и других пособий не имеют... Должно, чтобы расширить улицы и сделать оные свободнейшими от грязи и выгоднейшими для проезда (перенести крестьянам) свои старые дома в кварталы по планам и крыть дёрном или соломою (до того времени, когда) строить новые дома по предписанию будут в состоянии» [5, л. 39]. На это её императорское величество 13 марта

1785 г. в именном указе генерал-губернатору Францу Николаевичу Кличке ответила: «В городах для удобнейшего очищения улиц тех, кои по планам лучшим строением заняты быть должны, позволяем жителям, кои не в состоянии лучшие дома для себя строить, перенести нынешние в предместье или назначенные им особо кварталы, и оные покрыть дёрном» [2, п. 16.162, с. 319]. Таким образом императрица поддерживала правило расселения курян по сословному признаку. В п. 6 этого же указа говорится о том, что «на окончание дома для помещения (народного) училища в Курске» [2, п. 16.162, с. 319] отпущено 3000 руб. Значит, императрица заботилась о строительстве даже отдельных зданий в губернских городах.

13 июня 1787 г. Екатерина II посетила Курск. В честь царственной гостьи у перекрёстка Херсонской и Воротней (современная ул. Павлуновского) улиц куряне воздвигли каменную триумфальную арку, так называемые Херсонские ворота: «столбы каменные, выкрашенные наподобие мрамора и высокие. Наверху – ангел сидящий, держа одной рукой трубу, в которую трубят» [6, с. 4]. Ворота имели широкий центральный проезд для верховых и транспорта и два маленьких боковых прохода для пешеходов.

Императрица могла воочию наблюдать результаты своей градостроительной политики, реализующиеся в губернском городе. 14 июня 1787 г. она осматривала Курск и его окрестности. По свидетельству современников, Екатерина II долго стояла на месте соединения Херсонской улицы с Красной площадью, любуясь открывающимся видом на две живописные возвышенности, разделённые протекавшей по городу рекой Кур [6, с. 7].

Курский губернатор Ф.Н. Кличка в работе по перепланировке города руководствовался указаниями правительства Екатерины II. В них говорилось, что губернатор лично должен назначать места для постройки «соляных и винных магазинов, кладовых, амбаров, для поклажи хлебных припасов, пеньки и проч. ... для сальных, купоросных, кожевенных и проч. (предприятий), если они потребны будут, для пивоварен, питейных домов, рыбных и мясных рядов, скотских боен и других городских и публичных строений» [5, л. 122].

Как и его предшественник, Ф.Н. Кличка вносил предложения по изменению высочайше подтвержденного плана. Так, 1 августа 1786 г. «из-за недостатка мест для построения» [7, л. 121] в каменных кварталах города он предложил прибавить к плану два таких квартала.

По вопросам получения новых мест для построения по плану 1782 г. к губернатору Ф.Н. Кличке обращались в августе-сентябре 1785 г. курские купцы Иван Иконников, Иван Можайкин, Иван Лоскутов, Иван Вязмитинов; кожевенные ремесленники Осип Силин с товарищами; священники Николаевской

церкви с прихожанами. У всех вышеперечисленных горожан имелись причины обратиться именно к губернатору для решения своих сложных дел. «Каменный трактир с погребами и прочими принадлежностями» [5, л. 121] Ивана Иконникова был построен в 1772 г. посредине Московской улицы и мешал проведению перепланировки. У И. Можайкина «близ бывшего Пятницкого моста против трактира купца Ивана Иконникова на каменных погребках» [5, л. 121] были деревянный трактир и лавка, которые сгорели в пожаре 1781 г. Остались только каменные погреба, на которых возводить постоянные сооружения власти уже не разрешали, а было «дозволено построить временные деревянные лавки, коих построено шесть» [5, л. 121]. Лавки Ивана Лоскутова, также отстроенные после пожара 1781 г., находились напротив церкви Николая Чудотворца. По подтвержденному плану строения Можайкина и Лоскутова оставались за линией Херсонской улицы, поэтому их предполагалось снести, а на месте лавок устроить площадь. Горожане не только пострадали от пожара 1781 г., опустошившего Курск, но и должны были понести значительные убытки от сноса своих построек из-за централизованной перепланировки города.

Иван Вязмитинов получил «в вознаграждение за претерпение его от пожара великого убытки ... у Херсонского моста над рекой Куром место для постройки двух хором» [5, л. 121], которые он и соорудил. Но хоромы от разлива реки Кур могли быть разрушены. И Иван Вязмитинов просил дать ему другое место в возмещение убытков, а именно «по новой Херсонской улице от поворота с Большой Московской к Херсонскому мосту против Николаевской церкви и постоянного двора купца Фёдора Климова» [5, л. 121].

Купцы Иван Иконников, Иван Можайкин, Иван Лоскутов, Иван Вязмитинов, кожевенные ремесленники Осип Силин с товарищами, Николаевской церкви священники с прихожанами просили губернатора распорядиться о выделении им новых мест на Херсонской улице и обязывались, если их прошение будет уважено, вымостить Херсонскую улицу и «содержать её всегда в исправности» [5, л. 122]. И Ф.Н. Кличка пошёл им навстречу. Он распорядился, чтобы губернский землемер выделил просимые земельные участки, а губернский архитектор запроектировал здание, в котором разместятся лавки и питейный дом для купцов Иконникова, Можайкина, Лоскутова и кожевенников. Здание должно быть «каменное и сплошное, сделать его по фасаду единообразным с пристойным украшением, в один этаж, для того чтобы строения не могли высотой закрывать будущих присутственных мест» [5, л. 122].

Иногда губернатор предлагал «косметические» мероприятия для улучшения внешнего вида центра города: «К большому рву сделать велеть хорошие заборы, чтобы на двориках нечистота была

закрыта» [5, л. 121]. Ров располагался параллельно главной Херсонской улице и упирался в Красную площадь.

Другой курский губернатор, преемник Клички граф Антон Богданович Дебалмен, также был озабочен тем, что ров уродует центр города. Вот что он писал курскому наместническому правлению 6 апреля 1788 г.: «Лично обозревал я в натуре расположение по опробованному её императорским величеством плану города Курска. Между прочим нахожу, что на Красной площади от поворота с центра оной, по Херсонской улице, по берегу старого рва линия застроена каменными строениями, казённым питейным домом, трактирами и лавками каменными ж и деревянными. Хотя позволение на сие строение и дано от предместника моего, покойного господина поручика и кавалера Франца Николаевича Клички с тем, что тот старый ров весь засыпать, но оный ещё не засыпан, и чтобы выполнено быть могло сие скоро (по обширности того рва) нет надежды; а между тем ров с незастроенной стороны безобразен, и подле того берега бугры, ямы, и водомоины спланировать стоит немалого труда; то чтобы закрыть сие безобразие и выровнять дорогу, предписал я здешнему губернскому землемеру и по другому берегу того рва параллельно застроенной дать линию и разделить (чтобы составить тут уже квартал) места для построения желающим домов каменных и деревянных, с тем, чтобы против тех дворов дорога была выровнена нынешним же летом, а через год и вымощена камнем, ров же был бы засыпан» [8, л. 216].

Предложение графа Дебалмена курскому наместническому правлению №602 от 1 апреля 1790 г. улучшает план 1782 г. «Обозревая город Курск в натуре, увидел я порозжее место между кварталом №64 и речкою Куром, на котором удобно могут быть построены партикулярные дома. Для чего предписал я губернскому архитектору, на том месте назначив квартал, раздать желающим. Так же и подле Покровской церкви к кварталу прибавить под постройку же домов, как в плане назначено. При раздаче же тех мест брать расписки, чтобы принявшие оные выстроили дома в течение одного года, а ежели по истечении срока окажутся незастроенными, то отдавать те места другим на таком же основании» [9, л. 39].

Антон Богданович Дебалмен распоряжался даже перестройкой лавок: «Рыбный ряд, назначенный внутри соляных магазинов, уничтожить по причине той, что, во-первых, теснота будет, во-вторых, во время привоза соли в магазины и помешательство последует» [9, л. 57]. Распоряжение за №923 датировано 20 апреля 1790 г.

А.Б. Дебалмен старался увеличить темп реконструкции Курска, торопил купечество с постройкой торговых лавок. Подтверждением служит, например, одно из его распоряжений наместническому правле-

нию (от 3 августа 1788 г. за №1747) [8, л. 593] о более скором строительстве.

Наиболее важные меры для улучшения городского самоуправления в соответствии с городовым положением в условиях новой планировки принял генерал-губернатор курского наместничества генерал-поручик и кавалер Александр Андреевич Беклешов. Курск был *официально* разделён на 4 части. Беклешов разъяснял свою позицию в предложении курскому наместническому правлению за №825 от 5 ноября 1791 г. Он писал, что для точного выполнения ст. 58, литеры В городского положения от 8 апреля 1782 г. (ст. 5, 6, 8, 10 и 14) «надлежит предварительно по силе полицейского устава разделить город обще с приписанными к оному для полицейского управления слободами на части и кварталы» [10, л. 159]. В каждой городской части должны были быть избраны из граждан старосты и депутаты согласно форме списков ст. 59 городского положения. Была сделана обывательская книга (ст. 74 и 75). Цель всех этих мероприятий – «устройство градского общества и при оном собственного магистрата» [10, л. 161]. Так как в каждом квартале губернского города проживало примерно одинаковое число жителей, то и 4 части Курска примерно одинаковы по своей площади. Такая чёткость учёта населения создала симметричное в плане расположение городских частей. Осями симметрии явились Московская и Херсонская улицы и речка Кур. Деление всех населённых пунктов на части было обусловлено необходимостью упорядочить учёт и контроль горожан. Административное деление нераздельно было связано с территориальным. В адресах обывателей вначале указывался номер части города, потом квартал, а иногда и улица [4, л. 12–69].

Губернатор Беклешов не только следил за выполнением проекта 1782 г., но и сам вносил изменения в план, подтверждённый императрицей. Он пишет наместническому правлению 30 октября 1791 г.: «По учинённому мне от градского головы Голикова представлению о назначении сверх положенных на плане мест, которые все уже заняты, для желающих вновь строиться прибавочного места, приказал я губернскому землемеру, отыскав оное по удобности, положить на плане» [10, л. 219]. И землемер отыскал такие места за рекой Куром. Эти участки были внесены в план города. Губернатор следил, чтобы Курск приобрёл красивый вид, чтобы не было пустырей. 19 сентября 1792 г. Александр Андреевич Беклешов в пункте 14 своего предложения повелел: «городничему смотреть, чтобы хозяева обветшалые дома или заборы оных, по плану выстроенные, починкою не исправляли. Чтобы пустые места, сколь скоро возможно, опять застраивались. В противном же случае, буде кто иметь в городе крепостное ме-

Роль курских губернаторов в градостроительной реформе Екатерины II

Меры, принятые курскими губернаторами для реализации градостроительной реформы Екатерины II

Прозоровский Александр Александрович	Кличка Франц Николаевич	Дебалмен Антон Богданович	Беклешов Александр Андреевич
Годы правления губернаторов			
1781–1783	1784–1786	1786–1790	1790–1796
Указания о том, в каком месте города лучше проложить улицы.	Согласование с Екатериной II предложений по улучшению плана.	Увеличение темпов реконструкции города.	Курск был <i>официально</i> разделён на 4 части.
Указания о том, где и какие здания возвести.	Прибавление к плану двух каменных кварталов.	Устройство жилого квартала на пустыре.	Отыскание «прибавочных» мест для застройки.
Увеличение городской территории осушением болотистого луга.	«Косметические» мероприятия для улучшения внешнего вида центра города:	Распоряжения по засыпке рва, застройке пустырей.	Распоряжения по застройке пустырей
Учёт мнения населения по вопросам перепланировки.	Решение сложных вопросов расселения горожан.	Увеличение площади магазинов.	Контроль за безопасностью строений от пожаров.
Заселение велось по сословному признаку для лучшего учёта и контроля горожан	Согласование с императрицей расселения горожан по сословному признаку		Полный учёт и контроль населения, достигнутый разделением города на части и кварталы.

сто и незастраиваемое, то объявить ему, чтобы застраивался» [11], или пустые места будут отданы другим желающим.

Беклешов делал конкретные предложения по отводу и обустройству дворовых мест Курска. 20 января 1794 г. в предложении наместническому правлению за №171 он сообщает: «Препровождая при сём рапорт губернского землемера Албычена и планы: один общий на 52 квартал, состоящий в городе Курске во 2 части, и два частные на места, назначенные мною в том квартале к отводу под построение коллежскому асессору Хвощинскому и капитану Племянникову с утверждением моим, предлагаю выдать им, Хвощинскому и Племянникову, на те места планы, обязать их подпискою, чтобы они произвели на них каменные строения по фасаду, предписанному в высочайше подтвержденном плане непременно в три года и для того, заготовив потребные материалы, с будущей весны приступили и к действительному одного производству» [12, л. 24].

Безопасность в пожарном отношении строений вверенной ему губернии была для Беклешова не на

последнем месте. Летом 1791 г. он распорядился: «...городничим с ратманами и городским головой осмотреть и наиточнейшее освидетельствовать все дома обветшалые и к житию уже совсем неспособные; а особливо будут таковые находиться не по плану, то тут же, призвав хозяина и записав в журнал все обстоятельства подробно, приказать немедленно сломать... Ломку сию учинить в три или четыре дня... Строение, находящееся в плане, а паче дома жилые с печами переписать» [10, л. 11–12]. Если была опасность возгорания, то хозяину дома запрещалось пользоваться огнём, и он был должен «прилагать усилия к построению нового дома» [10, л. 13]. Эти распоряжения должны были выполняться как по всей губернии, так и в Курске.

В таблице перечислены меры, принятые губернаторами для реализации градостроительной реформы Екатерины II. Каждый из курских правителей внёс большой вклад в перепланировку города. Конечная цель градостроительной реформы – обеспечение полного контроля и учёта населения – к концу XVIII в. была достигнута.

Библиографический список

1. Михайленко, Т.Г. Градостроительная реформа Екатерины II на примере губернского города Курска / Т.Г. Михайленко // Вестник Поморского университета. – 2007. – №8.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784–1788.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб., 1839.
4. Наряд определений и переписки о разбивке города Курска и десяти уездных городов на кварталы и об отводе мест жителям. 6.04.1782–25.06.1795. – Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 27.
5. Предложения орловского и курского генерал-губернатора Клички. 1.01.1785–22.12.1785 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 35.

6. Златоверховников, Н.И. Екатерина Великая в Курске: впервые опубликовано в 1902 г. / Н.И. Златоверховников. – Курск, 2000.

7. Указы Сената. 9.01.1786–30.12.1786 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 50.

8. Предложения орловского и курского генерал-губернатора. 7.01.1788–27.12.1788 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 87.

9. Предложения орловского и курского генерал-губернатора графа Дебалмена. 4.01.1790–4.06.1790 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 105.

10. Предложения орловского и курского генерал-губернатора Беклешова 28.03.1791–23.12.1791 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 118.

11. Дело о передаче купеческой жене Александре Котельниковой дворового места Евдокии Белевцевой в квартале №4 г. Курска // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 161.

12. Предложения орловского и курского генерал-губернатора Беклешова. 2.01.1794–21.12.1794 // ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 164.